

ОЗАМКОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ И НЕЕВРОПЕЙСКИХ ФОРМ ФЕОДАЛИЗМА

Статья 1. Озамкование в Иране

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 января 2022 г.

Аннотация: автор анализирует возможности использования концептов «озамкование» (*incastellamento*), «объяснение» (*d'encellulement*) в изучении истории иранского феодализма. Предполагается, что средневековая история Ирана может быть описана в рамках этой парадигмы, сформулированной французскими историками Пьером Тубером и Робером Фоссье. Рассматриваются особенности социально-экономической истории иранского феодализма через призму восприятия «озамкование» (*incastellamento*) и «объяснение» (*d'encellulement*) как концептов, которые описывают особенности процессов феодализации и выстраивания социальных и экономических пространств в средневековых неевропейских обществах.

Ключевые слова: Иран, феодализм, поземельные отношения / *eqtā'*, Пьер Тубер, «озамкование» (*incastellamento*), Робер Фоссье, «объяснение» (*d'encellulement*).

Abstract: the author analyzes the possibilities of using the concepts of «incastellamento» and «d'encellulement» in the studies of the history of Iranian feudalism. It is assumed that the medieval history of Iran can be described within this paradigm, formulated by French historians Pierre Toubert and Robert Fossier. The author analyzes the peculiarities of the socio-economic history of Iranian feudalism through the prism of perception «incastellamento» and «d'encellulement» as concepts that describe the features of the process of feudalization and building social and economic spaces in medieval non-European societies.

Key words: Iran, feudalism, land relations / *eqtā'*, Pierre Toubert, «encastellation» (*incastellamento*), Robert Fossier, «encapsulation» (*d'encellulement*).

В современной медиевистике одним из наиболее влиятельных концептов является понятие «озамкование», связываемое с комплексом процессов, описываемых как «великая мутация» или «феодалная революция». В историографии показано, что эти процессы привели к изменению на уровне как пространственной, так и политической организации европейских обществ, что выразилось территориально в появлении замков, а политически – в наступлении периода феодальной раздробленности.

Этот процесс определяется как «озамкование» (*incastellamento*) [1] и присутствует в большинстве академических исследований, посвященных «Высокому Средневековью». Термин был введен в активный оборот Пьером Тубером [2], который в интерпретации современных российских историков обозначал с его помощью «перегруппировку жителей... вокруг замков, возведенных баронами». В то же время отечественными историками подчеркивается и вклад Робера Фоссье [3], который конкретизировал содержание процесса, достаточно четко определил его последствия и описал их как формирование «плотной

сети новых ячеек – базовых социальных структур, охватывающих всю территорию Европы» [4].

И зарубежная, и российская историографии солидарны в том, что понятие «озамкование» описывает преимущественно западноевропейские исторические реалии. В историографии неоднократно ставилась проблема правомерности распространения больших нарративов, включая «феодализм» [5] и «Средние века», на историю неевропейских народов [6]. Если мы воспринимаем эти явления не только как европейские, то правомерно актуализировать и вопросы более частного порядка, относящиеся в возможности применения дефиниций и терминов западноевропейского феодализма, в том числе и «озамкования», для изучения неевропейского исторического опыта, хронологически совпадающего со Средневековьем, или истории социально-экономических институтов и отношений в периферийных регионах Европы [7], так как исторически сложившиеся там структуры в значительной степени были отличны от институций классического Запада.

В этой историографической ситуации множественности интерпретаций социально-экономической истории феодальных и средневековых обществ и объективного дефицита новых исследований, сфоку-

сированных на неклассических средневековых, особую актуальность обретает изучение процессов, аналогичных западноевропейскому «озамкованию» на территории европейских периферий или в восточных обществах. Поэтому в центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы истории социально-экономических и политических трансформаций иранского средневекового общества, которые могут быть определены, описаны и проанализированы в категориях концепта «озамкование».

Прежде чем трансплантировать концепт «озамкование» в исторические процессы трансформации социальных, политических и экономических институций средневекового Ирана, выделим основные теоретические моменты, определяющие применение этого подхода в западноевропейских контекстах. Согласно П. Туберу, замок как форма организации общества и вариант упорядочивания пространства оказался удачным для Европейского Запада, так как, используя именно замок как универсальную единицу, средневековые династии смогли выстроить определенную государственную модель, с основу которой легли политические, социальные и экономические институты, соотносимые именно с замком [8]. Это предположение французского историка было воспринято и ассимилировано итальянскими медиевистами, которые интегрировали его в собственный инструментарий описания социальной и политической истории [9]. Р. Фоссье подверг подход П. Тубера большей генерализации, описав озамкование не как локальный проект строительства замка, а определив его как «*d'encellulement*» и восприняв это «объяснение» как общую тенденцию развития [10]. По мнению П. Тубера, такая ситуация активного замкового строительства X–XI вв. не являлась уникальной, и поэтому существовала относительно единая средневековая Европа, на территории которой имели место описанные выше процессы, отличаясь только региональными особенностями. Последнее допущение П. Тубера в той или иной степени воспроизводится и другими историками [11]. В целом, согласно П. Ю. Уварову, эти процессы «закрепили политический партикуляризм» [12].

Если эти процессы были универсальны для Европы, то в такой ситуации логичным представляется допущение возможности подобных тенденций в истории неевропейских политических и социально-экономических институций в период Средневековья.

Рассмотрим возможность описания истории развития социальных и политических отношений как процесса «*incastellamento*» в Иране. Перспектива переноса этой концепции на историю незападных средневековых является спорной, хотя сам П. Тубер признавал, что «система в целом применима, хотя и по-разному, в зависимости от региона, времени и

жизнеспособности поселений старого типа» [13]. В пользу ограниченной трансплантации подхода в иранские контексты выступает и то, что в отечественной историографии сложилась школа описания средневековья в Иране именно в категориях феодализма [14].

Анализируя особенности озамкования в средневековом Иране, во внимание следует принимать, что этот процесс, в отличие от западного феодализма, в источниках отражен в гораздо меньшей степени.

«Джамасп-наме» («Книга о Джамаспе») не может быть охарактеризован как источник по социально-экономической истории, так как его автора в большей степени привлекали факты, связанные с политической борьбой за власть. Тем не менее некоторые социально-экономические реалии, связанные с развитием феодализма, нашли свое отражение в этом тексте. Например, упоминается, что «Бог Всевышний смилостивится и прикажет, чтобы Пешотан из Кангдежа пришел на помощь Ираншахру» [15]. Кангдеж в данном контексте – крепость, а Пешотан – ее владелец, что указывает на особенности развития феодального землевладения, среди единиц организации которого могли быть крепости, по функциям и назначению аналогичные более поздним европейским замкам.

Другие источники, например «Намэ-и Тансар» [16], фиксируют общий фон, представленный децентрализацией, озамкования как процесса. «Сказание об Ануширване» в части получения правителю наставляет его в искусстве взятия крепостей [17], хотя из контекста неясно, идет ли речь о внешних противниках или усобицах с местными владельцами и взятии их замков. «Книга деяний Ардашира сына Папака» [18] также несколько раз упоминает различные крепости и замки, и из текста следует, что они были центрами различных местных владельцев в борьбе как друг с другом, так и с центральной властью. Этот источник фиксирует, таким образом, другую системную характеристику озамкования как политическую фрагментацию, когда «озамкование» как *incastellamento* актуализировало роль замка в процессах «объяснения» (*d'encellulement*), т. е. выстраивания институтов и структур на региональном уровне, альтернативных центральной власти.

В Персии исторически сложилось несколько терминов, которые обозначали такое понятие, как «замок». Например, известно древнеперсидское слово *dida*, означавшее «замок» или «крепость», связанное с ним среднеперсидское *diz* и производное от него новоперсидское *dez*, одновременно используемое с архаизированной формой *dež*. В силу политических причин в новоперсидском чаще применялось *qalat*, восходящее к арабскому *qaḷ'a*, т. е. «замок» [19]. Замки подобного типа возводились по инициативе

центральной власти, что не означало их отсутствия на региональном уровне, например, в сельской местности, где они существовали с периода поздних Ахеменидов (начало IV в. до н. э.).

Другие волны подобного озамкования Ирана имели место в период пребывания у власти Селевкидов (312–64 гг. до н. э.). Вероятно, процесс озамкования активно протекал в период пребывания у власти Сасанидов, о чем свидетельствует звание аргабеда (начальника крепостей) [20]. Это указывает на попытки центральной власти взять под контроль амбиции местных владетелей в деле строительства замков, что позднее будет иметь место и в Европе, где короли будут пытаться разрушать замки, возведенные без санкции. Процессы озамкования активизировались также после арабского завоевания, которое сначала стимулировало процесс захвата земель представителями арабской знати, а после их ассимиляции и средними феодалами, которые активно включились в процесс строительства замков.

Иранские замки были интегрированы в систему, известную в историографии как *eqtā'*, включавшую в себя изъятие доходов от использования земли в форме *qatāye'* или пожалований на условиях службы [21], предусматривавшей формальные и неформальные взаимоотношения между собственниками и непосредственными производителями [22], а также предоставление различных форм иммунитета и доступа к системе государственной власти [23]. В значительной степени именно такая точка зрения была представлена В. Бартольдом, который при описании специфики иранского феодализма [24] активно интегрировал в свой нарратив традиционно западные дефиниции – от лена до рыцарства [25].

Важные особенности иранской феодальной системы проявились в гетерогенизации власти на локальном уровне. Например, на территории Фарса при Аббасидах существовало около 5 тысяч замков, принадлежавших местным владетелям [26]. Важными стимулами к озамкованию территорий Ирана стали ликвидация земельного фонда, ранее контролируемого зороастрийскими храмами [27], а также конкуренция на локальном уровне между арабскими и иранскими владетелями [28], которая вынуждала и первых, и вторых выстраивать системы контроля территории и поземельных отношений путем фактического «объяснения», предусматривавшего процессы, аналогичные несколько более позднему западному явлению «incastellamento».

Советский иранист А. Ю. Якубовский полагал, что процессы роста феодального землевладения, проявлением которого стало строительство замков, были связаны с «эволюцией временного бенефиция в наследственный лен» [29]. В отличие от Европейского Запада на протяжении всего Средневековья в

Иране продолжали строить «замки», что указывало на слабость центральной власти на региональном уровне и ее неспособность полностью контролировать активность представителей феодализма. Поэтому процесс озамкования на территории Ирана привел к локализации политической власти, что сближает процесс с развитием западноевропейского феодализма, если классическую форму последнего мы редуцируем до состояния раздробленности. Как и за Западе, строительство замков в Иране стало проявлением усиления среднего феодализма, состав которого, в отличие от Европы, был в большей степени гетерогенен. Например, одна из волн «озамкования» совпала с ростом активности радикальных шиитских групп [30].

Замки, построенные на хребте Альборз, в регионах Гердкух и Ламасар, не были просто резиденциями представителей феодализма, а играли роль военных сооружений, актуализируя претензии как на власть, так и на выстраивание политического и социального пространства на региональном уровне, что соотносимо с процессом «d'encellulement», т. е. «объяснения», по Р. Фоссье. Претензии участников процесса озамкования в Иране на осуществление власти проявились и в ранний постмонгольский период, когда ряд замков выдержал осаду, а их владельцы узурпировали власть на локальном уровне. Вероятно, в Иране процесс озамкования протекал так, как его описал Р. Фоссье в европейских реалиях, будучи формой институционализации именно социальных и политических структур. Проявлением «incastellamento» в Иране как «объяснения» («d'encellulement») стало то, что замки строились и на караванных путях, так как расширяли доступ феодалов к участию в принудительной формальной или неформальной редистрибуции.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов.

Сама дефиниция «озамкование» в большей степени используется при изучении политической и социально-экономической истории западноевропейского феодализма и в этой ситуации отягощена определенной историографической нагрузкой, связанной с ее неприменением для анализа феодальных отношений и институтов за пределами Европы. Сложившаяся историографическая традиция не исключает трансплантации концептов, применяемых для изучения истории европейского феодализма, для анализа аналогичных или в значительной степени сходных процессов, которые имели место в других регионах. Этому содействует и возникшая в российской школе изучения всеобщей истории традиция рассматривать многие процессы и институты параллельно, допуская наличие как особенностей, так и общих закономерностей в истории феодализма.

Одной из таких общих тенденций стал процесс озамкования, который, хотя и отличался на Западе и Востоке значительными региональными особенностями, тем не менее имел место, например, не только во Франции и Италии, но и на Востоке (в Иране) и периферийных контактных регионах, к числу которых, например, относится Грузия. В отличие от западной модели «incastellamento» процессы «озамкования» в Иране не были «одномоментным» явлением, как в Европе, где описываемые тенденции наблюдались на протяжении X–XI вв. Иранская модель феодализма обладала определенными особенностями, среди которых отсутствие христианства в качестве одной из системных характеристик развития феодальных институтов и воспроизводимых ими отношений.

С одной стороны, зороастризм и позднее иранский шиизм по своему влиянию в значительной степени на организационном и институциональном уровнях уступали католицизму. С другой стороны, основным актором оказался феодализм, высшие представители которого конкурировали друг с другом и центральной властью. В этом отношении иранский феодализм близок западному как система преимущественно политических отношений, характеризующаяся слабостью центра и сильной ролью феодалов, хотя степень влияния как первого, так и вторых могла на протяжении Средних веков варьироваться.

Кроме этого, процесс озамкования в Иране носил не одномоментный, а волнообразный характер, что было связано с некоторыми общими особенностями иранского феодализма как восточного. Завершение процесса «озамкования» на Европейском Западе привело к феодальной мутации, которая позднее заложила основы для постепенного генезиса содержательно новых отношений. В Иране же ситуация была иной: процессы, аналогичные европейскому «incastellamento», не оказались одномоментными, но их протекание имело волнообразный характер, что привело к большей (в сравнении с Западом) стабилизации и консервации феодальной модели.

Поэтому иранская модель феодального общества, порожденная в результате местной версии озамкования, оказалась организационно стабильной и, как следствие, неблагоприятной для генезиса антисистемных отношений и институтов в экономике и политике, которые в случае с западноевропейским феодализмом стимулировали его кризис и последующее преодоление в рамках другой, капиталистической, мутации.

Таким образом, социально-экономическая и политическая история иранской модели процессов «озамкования» актуализирует как общие, так и особые характеристики развития феодализма как гетерогенной системы, что указывает на важность и необходимость дальнейших сравнительных исследо-

ваний, а также изучения других региональных версий процесса «incastellamento» при условии отказа от редуционистского восприятия феодализма как исключительно европейского явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. L'incastellamento. Actes des rencontres de Gérone (26–27 novembre 1992) et de Rome (5–7 mai 1994) / ed. P. Toubert. – Rome : École française de Rome, 1998.
2. Toubert P. Études sur l'Italie médiévale / P. Toubert. – London : Variorum Collected Studies, 1976.
3. Fossier R. Villages et villageois au Moyen Âge / R. Fossier. – Paris : Christian, 1995.
4. Уваров П. Ю. «Великая мутация» Запада (X–XII века) / П. Ю. Уваров, Ю. Е. Арнаутова // Всемирная история : в 6 т. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П. Ю. Уваров. – М. : Наука, 2012.
5. Дубровский И. В. Феодализм в представлении современных медиевистов / И. В. Дубровский, П. Ю. Уваров // Всемирная история : в 6 т. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П. Ю. Уваров. – М. : Наука, 2012.
6. Уваров П. Ю. Что такое Средние века? / П. Ю. Уваров // Всемирная история : в 6 т. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П. Ю. Уваров. – М. : Наука, 2012.
7. Кирчанов М. В. «Долгие» Средневековья и их исторические наследники в Грузии / М. В. Кирчанов. – Воронеж : РИТМ, 2017.
8. Toubert P. Dalla terra ai castelli. Paesaggi, agricoltura e poteri nell'Italia medievale / P. Toubert. – Torino : Einaudi, 1997.
9. Settia A. A. Castelli e villaggi nell'Italia padana. Popolamento, potere e sicurezza fra IX e XIII secolo / A. A. Settia. – Napoli : Liguori 1984.
10. Fossier R. Enfance de l'Europe : Xe–XIIe siècles, aspects économiques et sociaux / R. Fossier. – Paris : PUF, 1982.
11. Gelichi S. Introduzione all'archeologia medievale / S. Gelichi. – Roma : Carocci Editore, 1997.
12. Уваров П. Ю. Хартленд средневековья (особенности исторической динамики средневекового мира) / П. Ю. Уваров // Terra Eurasica : к 60-летию академика Б. В. Базарова : сб. научных статей / отв. ред. Н. Н. Крадин, Л. В. Курас. – Иркутск : Оттиск, 2020.
13. Тубер П. История структур Средневековья (беседа с Николя Оффенштадтом) / П. Тубер // Средние века. – 2007. – Т. 68, № 1.
14. Петрушевский И. П. Изучение феодального общества Ирана в России и в СССР / И. П. Петрушевский // История Иранского государства и культуры : к 2500-летию Иранского государства / отв. ред. Б. Г. Гафуров. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1971.
15. «Джамасп-наме» («Книга о Джамаспе»). Факсимиле текста / введ., коммент. пер. с перс. А. И. Колесникова // Письменные памятники Востока. – 2011. – Вып. 2 (15).

16. Из «Письма Тансара» («Намэ-и Тансар») // Хрестоматия по истории Средних веков : в 2 т. Т. 1 / ред. М. А. Барг, С. Д. Сказкин. – М. : Соцэкгиз, 1961. – URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/VI/540-560/Name-i-Tansar/text.phtml?id=7515>
17. «Сказание об Ануширване». Факсимиле текста / введ., коммент. пер. с перс. А. И. Колесникова // Письменные памятники Востока. – 2008. – Вып. 1 (8).
18. Книга деяний Ардашира сына Папака (Памятники письменности Востока. Т. LXXVIII) / транскрипция текста, пер. со среднеперс., введ., коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.
19. *Kleiss W. Castles* / W. Kleiss // *Encyclopædia Iranica* / ed. Ehsan Yarshater. – NY. : Columbia University Press, 1990. – Vol. V. – Fasc. 1.
20. *Пигулевская Н. В.* Разложение рабовладельческого строя и образование раннефеодального общества в Иране (III–VII вв. н. э.) / Н. В. Пигулевская // *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века* / ред. В. В. Струве, И. А. Орбели, И. П. Петрушевский. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958.
21. *Berchem M. van.* La propriété territoriale et l'impôt foncier sur les premiers califes / M. van Berchem. – Geneva : Charles Schuchardt, 1886.
22. *Lambton A.* Landlord and Peasant in Persia / A. Lambton. – London : Oxford University Press, 1953.
23. *Lambton A.* Eqṭā' / A. Lambton // *Encyclopædia Iranica* / ed. Ehsan Yarshater. – NY. : Columbia University Press, 1998. – Vol. VIII. – Fasc. 5.
24. *Бартольд В.* К вопросу о феодализме в Иране / В. Бартольд // *Новый Восток*. – 1930. – № 28.
25. *Бартольд В.* Рыцарство и городская жизнь в Персии при Сасанидах и при исламе / В. Бартольд // *Записки Восточного отделения Русского археологического общества*. – 1913. – Т. XXI.
26. *История Ирана* / ред. М. С. Иванов. – М. : Издательство МГУ, 1977.
27. *Якубовский А. Ю.* Иран под властью Арабского халифата. Народно-освободительные движения в Иране (середина VII – начало X в.) / А. Ю. Якубовский // *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века* / ред. В. В. Струве, И. А. Орбели, И. П. Петрушевский. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958.
28. *Иванов М. С.* Очерк истории Ирана / М. С. Иванов. – М. : ГИИЛ, 1952.
29. *Якубовский А. Ю.* Развитие феодального общества в Иране (начало X – начало XIII вв.) / А. Ю. Якубовский // *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века* / ред. В. В. Струве, И. А. Орбели, И. П. Петрушевский. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1958.
30. *Willey P.* The Castles of the Assassins / P. Willey. – London : George G. Harrap and Co., 1963.

Воронежский государственный университет
Кирчанов М. В., доктор исторических наук, доцент
кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения
E-mail: maksymkirchanoff@gmail.com

Voronezh State University
Kyrchanov M. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Regional Studies and Economies of Foreign Countries Department and History of Foreign Countries and Oriental Studies Department
E-mail: maksymkirchanoff@gmail.com